

"Хорошо."

Туоба Жуй развернулся, чтобы уйти, не сказав ей больше ни слова.

Ши Сяюй села у кровати и протянула руку, чтобы погладить свое лицо с угрожающим выражением мести в глазах.

"Кто-нибудь, войдите!"

"Госпожа." Телохранители, стоявшие у двери, немедленно вошли.

"Принесите мне пакет со льдом".

"Хорошо."

--

Съемки драматического сериала официально начались.

Все актеры и члены съемочной группы присоединились к съемочной группе, и первый съемочный день состоится на следующий день.

Главный актер и актриса жили в двух соседних номерах в отеле.

Они прибыли на телевизионную съемочную студию и должны были заселиться в отель на ночь.

После обеда Янь Гэ поручил своему помощнику Сяо Ли позвать Фан Эрлан на массаж.

Сяо Ли немедленно приступил к выполнению поручения. Через две минуты Фан Эрлан вошел, а Сяо Ли вернулся в свою комнату.

Поскольку в комнате было довольно тепло из-за обогревателя, Фан Эрлан сняла стеганую куртку и осталась в рубашке на пуговицах. Посмотрев на Янь Гэ, лежавшего на кровати, она сказала: "Не хочешь ли ты сделать массаж плеч? Сядь прямо".

"Просто сделай это, пока я лежу. Помассируй мне спину тоже. Делай это с большей силой".

У него так много просьб, подумала про себя Фан Эрлан, раздраженно надув губы.

Она подошла к кровати в тапочках и протянула руки, чтобы начать массировать его с большой силой.

Она начала растирать его плечи своими маленькими ручками, а затем спустилась вниз по спине. Она почувствовала, как напряглось его тело, когда она надавила на поясницу.

"Я не слишком сильно надавила?"

"Нет, просто идеально. Продолжай", - сказал Янь Гэ, лежа на животе с плотно закрытыми глазами в огромном удовольствии.

Фан Эрлан продолжал массировать его с грубой силой.

"Ты специально брал уроки массажа?"

"Нет, я просто взял его на вооружение и стал лучше после того, как несколько раз массировал

свою бабушку".

"Продолжай массировать меня, пока я не скажу тебе остановиться. Понятно?"

"Конечно".

Янь Гэ почувствовал, что его веки тяжелеют, и на него навалилась внезапная усталость.

Промассировав его около получаса, Фан Эрлан обнаружила, что он уже задремал. Однако она не остановилась и продолжила массаж, но уже с гораздо меньшей силой, чем раньше.

Проснувшись после часового сна, Янь Гэ обнаружил, что все еще стоит рядом с кроватью. К удивлению Фан Эрлан, он резко перевернулся, отчего ее руки оказались у него под животом.

Еще ниже находился его...

Она быстро убрала руку, покраснев от смущения,

"Ты уже так долго массировал меня, что можешь прекратить".

Фан Эрлан слегка пожал ее больные руки и сказал: "Тогда я вернусь в свою комнату".

"Поскольку нам больше нечем заняться, а съемки начнутся завтра, почему бы нам не отрепетировать наши реплики вместе прямо сейчас?" - предложил он, вяло прислонившись к изголовью кровати. Затем он приказал: "Принеси мне сценарии на стол".

Она повернулась, чтобы выполнить указание.

"Принеси сюда и свой".

"В этом нет необходимости. Я уже выучила все свои реплики для первых десяти эпизодов".

Шок и удивление были написаны на лице Янь Гэ. В отличие от Фан Эрлана, который запомнил все десять эпизодов за один раз, актеры и актрисы обычно просто просматривали сценарий и заучивали только свои реплики непосредственно перед съемками каждой сцены. Кроме того, это было непросто, поскольку она была ведущей актрисой и ей нужно было запомнить гораздо больше реплик.

Однако вскоре он решил, что ее усилия вполне понятны, ведь она впервые получила главную женскую роль. Он небрежно просмотрел сценарий сцены, в которой ему предстояло сниматься вместе с ней, затем отложил сценарий и начал репетировать реплики вместе с ней.

И действительно, он не превзошел ее ожиданий. Вскоре они оба вжились в свои роли и спокойно отрепетировали сцену.

В конце Фан Эрлан спросил: "Я смотрел исторические драмы, в которых вы снимались ранее. Я также читал о вас на форумах, и там пишут, что вы целуете своих коллег только во время сцен поцелуев. Это правда?"

"Не всегда", - ответил Янь Гэ, подняв брови.

Фан Эрлан тут же подумала: "Полагаю, вы целуете только тех актрис, которые кажутся вам

привлекательными и приятными для глаз. Готова поспорить, что ты не станешь целовать тех, кто тебе не нравится или у кого воняет изо рта.

"В этом драматическом сериале, в котором мы снимаемся, много сцен с поцелуями. Как ты думаешь, я буду целовать тебя?"

"Это само собой разумеется", - без колебаний ответил Фан Эрлан.

Он улыбнулся и сказал: "Иди в свою комнату отдыхать".

Фан Эрлан вышла из комнаты, потирая ноющие запястья.

--

"Байчжи, есть ли новости от того человека?"

"Человек", о котором говорила госпожа Сюй, был не кто иной, как главарь организации, к которой принадлежал Сюй Байчжи.

Однако мужчина так и не позвонил ей после того, как сказал, что сообщит главному начальнику о ее просьбе.

С тех пор прошло несколько дней.

Однако Сюй Байчжи не испытывала ни нетерпения, ни желания, поскольку отсутствие отказа означало, что шанс еще есть.

"Еще нет".

Госпожа Сюй была гораздо более обеспокоена, чем Сюй Байчжи. "Я действительно не знаю, что нам теперь делать", - с тревогой сказала госпожа Сюй.

"Мама, мы перейдем этот мост, когда придем к нему. Не беспокойся об этом сейчас".

Госпожа Сюй кивнула и спросила: "Позже я пойду в горы, чтобы возжечь благовония. Не хочешь ли ты пойти со мной?"

"Конечно".

Дворецкий поспешно вошел в комнату и поприветствовал: "Госпожа".

"Как дела?"

"Люди, которых мы послали в залив Бэйцзя, вернулись и сказали, что главная дверь уже заперта. Они забрались на стену и обнаружили, что на заднем дворе есть недавно установленное надгробие".

Госпожа Сюй вздохнула и сказала: "Это значит, что пожилая леди скончалась".

Дворецкий не проронил ни слова и молча удалился в гостиную.

"Ань Сяонин был прав. Пожилой даме действительно осталось жить всего несколько дней", - заметил Сюй Байчжи.

"Да. Эта пожилая дама действительно способная. Жаль, что она решила взять в ученики Ань Сяонина. Если бы она только захотела научить тебя кое-чему", - сетует госпожа Сюй.

"Ань Сяонин одарена от природы. Я тоже не экстрасенс".

"Ну и что, что не экстрасенс? Я слышала, что многие люди, не обладающие экстрасенсорными способностями, успешно овладели техникой гадания".

"Пожилая дама сказала мне, что те гадалки, которые не обладают экстрасенсорными способностями, в большинстве своем просто мошенники. Даже те, кто усвоил технику гадания, которой их обучали наставники, обладают лишь ограниченными знаниями. В то же время, есть и те, кто полагается на сверхъестественных существ, чтобы получить свою силу."

"Духи и сверхъестественные существа обычно овладевают людьми с целью получить что-то. Если нам удастся заручиться помощью духов, исполняя их желания, то нам не нужно будет ничего бояться. Разве я не права, Байчжи?" - сказала госпожа Сюй.

"Да, но это такая надуманная идея. Что мы можем сделать для духов, и как я вообще могу с ними встретиться? Кроме того, не надо думать о таких вещах. Пожилая женщина сказала, что это повлечет за собой кармическое возмездие", - возразила Сюй Байчжи на предложение матери.

"Ты права".

Мобильный телефон Сюй Байчжи вдруг начал вибрировать. Она достала его и сказала матери: "Это высшее руководство".

"Тогда скорее отвечай".

Сюй Байчжи провела пальцем по экрану, чтобы ответить, и поднесла телефон к уху. "Алло."

"Есть ответ от высшего руководства. В нашей организации всегда действовало правило, согласно которому никто из членов не имеет права покидать организацию, если он не умер. Однако вы - исключение, и высшее руководство готово отпустить вас при одном условии.

Если вы сможете его выполнить, вам будет позволено уйти, и мы больше не будем вас искать", - ответил мужчина, как обычно, холодно и отстраненно.

Глаза Сюй Байчжи загорелись от удивления, и она быстро спросила: "Что за условие?".

"Выяснить характер и время рождения Ань Сяонина".

Сюй Байчжи, потрясенная до глубины души, ответила: "Ань Сяонин? Она сама экстрасенс и знает, насколько важны символы рождения и время рождения. Как она может сказать мне свои?".